Содержание

От автора ... 5

Введение ... 7

Глава 1. Подходы к изучению социальной дифференциации городского населения и территории ... 10

1.1. Социальная дифференциация и ее основные аспекты ... 10

1.2. Города-лидеры: специфика и проблемы столичных и мировых центров ... 12

1.3. Модели территориальной организации города (изученность проблемы его неоднородности в зарубежной и отечественной литературе) ... 17

1.4. Обоснование методики оценки социального расслоения в данной работе ... 24

1.5. Изученность городской социальной и этно-миграционной дифференциации ... 27

Лондон ... 32

Париж ... 33

Мадрид ... 34

Берлин ... 35

Москва ... 36

1.6. Миграционная политика и социальная защита населения ... 38

Глава 2. Сопоставимость городов и показателей ... 44

2.1. Современный территориальный состав сопоставляемых столиц ... 44

2.2. Сравнительный анализ категории «иммигранты» ... 48

2.3. Проблемы сравнительного анализа доходов и недвижимости ... 52

Глава 3. Основные социально-демографические показатели ... 57

3.1. Лондон ... 57

3.2. Париж 57
3.3. Мадрид 60
3.4. Берлин 62
3.5. Москва 63

Глава 4. Иммигранты и этническая ситуация 66

4.1. Лондон 66
4.2. Париж 73
4.3. Мадрид 79
4.4. Берлин 84
4.5. Москва 87

Глава 5. Территориальная дифференциация цен на жилье 90

5.1. Лондон 90
5.2. Париж 97
5.3. Мадрид 101
5.4. Берлин 108
5.5. Москва 114

Глава 6. Взаимосвязь между ценой жилья и расселением иммигрантов 119

6.1. Лондон 120
6.2. Париж 122
6.3. Мадрид 125
6.4. Берлин 127
6.5. Москва 129

Заключение 136

Литература 141

Приложения 165

Рецензии 251

Я посвящаю эту книгу светлой памяти моего папы Павла Эдуардовича Битюкова

От автора

Уже почти 15 лет меня интересуют столичные, глобальные и мировые города. Сперва я исследовала социальную экологию городов, затем социальные и миграционные процессы и внутригородскую структуру. Географическая тематика тоже со временем уточнялась, пока в итоге я не остановилась на пяти крупнейших (они же глобальные) столицах Европы. Позднее стала вырисовываться серьезность и многогранность проблемы не только исследования, но и внутригородских процессов. Лишь на финальной стадии стало очевидно, насколько необъятна тема и сама социальная дифференциация внутри городов. Кроме того, разнобой, нехватка и сомнения в качестве статистических данных только усугубляли чувство потерянности. Помогла, возможно, исходная гипотеза — связка в виде расселения иммигрантов и стоимости жилья. Исследование продвигалось сложно. В итоге все-таки, мне кажется, оно получилось любопытным, а наиболее интересные результаты как раз представлены в книге.

Я благодарна всем читателям за проявленный интерес к моей научной деятельности и выражаю свое почтение и признательность за выбор моей книги. Надеюсь, что чтение окажется полезным.

Введение

Социальная дифференциация городских территорий восходит к древности и с тех пор постоянно меняется. Ее анализ важен для понимания механизмов адаптации к среде города «коренных» жителей и мигрантов. Модели дифференциации этой среды должны учитывать полиэтничность, характерную для столичных и мировых центров.

Актуальность этих вопросов подчеркнула череда массовых волнений на почве их положения в обществе, ставшая в XXI веке бичом европейских городов. Начиная с «арабского бунта» 2005 г. в Париже, эти события раз за разом обнажали неэффективность мер по сокращению этно-социальных контрастов и адаптации мигрантов. Проблема оказалась системной, а не порожденной ошибками той или иной национальной политики. Затем ситуацию обострил приток беженцев с Ближнего Востока. Разногласия по вопросу их приема подрывали единство ЕС, меняли отношение граждан к ранее прибывшим мигрантам. В настоящей работе вынужденные мигранты не рассматриваются, но ясно, что они не добавят стабильности, а жизнь тех, кто останется в Европе, видимо, потечет в русле, проложенном предшественниками.

Корни проблем часто кажутся очевидными. Мигранты-иностранцы и этнические меньшинства составляют заметную, быстро растущую долю в населении городов Европы, с чем бесспорно связаны конфликты, в том числе на межкультурной основе. Но дело не только в этом, важны и социально-экономические факторы, уровень и образ жизни разных групп населения. Британцы считают причиной погромов в своих городах безработицу и бедность, а их зачинщиками — белых хулиганов-подростков (chavs). Положение обостряют кризисы, бьющие по среднему классу и углубляющие разрыв между богатыми и бедными.

В любом случае социальная дифференциация и ее компоненты заслуживают детального географического исследования, как и ситуация с мигрантами. Она постоянно меняется, меняя образы районов и городов. Литература по социальной дифференциации и иммиграции обширна, но вместе они изучались реже. Сравнительных исследований по городам Европы немного, и обычно они рассматриваются как точки на карте,

без учета территориальных структур (за редким исключением). Между тем анализ опыта европейских столиц (негативного и позитивного) важен для Москвы, где поводов для социальной напряженности тоже много, а районы с дешевым жильем притягивают иммигрантов и малообеспеченных россиян.

В предлагаемой читателю монографии предпринята попытка сравнить пять ключевых европейских столиц по структуре расселения иммигрантов и территориальной дифференциации цен на жилую недвижимость. Выбраны для изучения территории Лондона, Парижа, Мадрида, Берлина и Москвы с их внутренней неоднородностью. Научная цель работы — выявление социальной дифференциации территорий столиц по избранным индикаторам, ее сравнение с расселением мигрантов и степенью их адаптации к принимающей среде.

Сбор, обработка, систематизация и анализ обширных исходных данных позволил более четко увидеть территориальную структуру иммигрантов в изучаемых городах. Информационной базой служат: 1) данные национальных переписей населения; 2) литература и статистика по городским районам (кварталам, коммунам) из разных источников, включая электронные; 3) имеющиеся оценки и карты цен на недвижимость (А. Г. Махровой, А. А. Попова), социальному и этно-социальному расслоению в изучаемых городах (Ж. Радвани, О. И. Вендиной, социальный атлас Берлина и др.); 4) статистика и другие данные о расселении мигрантов в европейских столицах (в частности, разработки и публикации А. В. Капралова); 5) материал о ценах на жилье, собранный автором на сайтах столичных риелторских компаний. Выборка в каждом районе не менее 40 предложений о продаже и аренде «стандартных» квартир (домов), трехкомнатных либо с двумя спальнями, репрезентативна для расчета их средней цены. Автором обработано более 170 риелторских сайтов и более 350 000 предложений с 2008 по 2020 гг. с привязкой к нижним уровням АТД городов (детали методики рассмотрены подробно в главе 2).

Одна из проблем состоит в нехватке данных по социальной стратификации среди мигрантов и прочих горожан. Отсюда поиск корреляций, в том числе пространственных, между общесоциальной дифференциацией и расселением мигрантов в городе. **Рабочая гипотеза** такова: факторы, ограничивающие

свободу поселения, формируют этнические ареалы, а те усиливают сегрегированность расселения. Но эти прямые и обратные связи не очевидны. Их гипотетичность обусловлена тем, что: а) районы с дешевым жильем могут привлекать мигрантов, но там ли они селятся — открытый вопрос; б) там, где их много, может сложиться или не сложиться район социального «дна».

Научно-практическая значимость работы заключается в расширении представлений о социальной неоднородности территорий столиц и расселении мигрантов. Они могут использоваться при прогнозировании территориальной структуры городов и разработке программ адаптации иммигрантов. Опыт зарубежных столиц может быть полезен для выработки миграционной стратегии в Москве. Данные автора в части анализа зарубежного опыта вошли в отчеты НПО-12 «Социальная инфраструктура» ГУП «Научно-исследовательский и проектный институт Генерального плана города Москвы» (2012–2015 гг.), а также в НИР «Интегральная экологическая оценка городов и регионов России — социальный отклик» (2015–2016), в коллективную монографию 2018 г. «Человек в мегаполисе: Опыт междисциплинарного исследования» под редакцией Б. А. Ревича и О. В. Кузнецовой, в НИР «Социально-экономическое развитие крупных городов Европы: влияние иностранных капиталовложений и трудовых миграций» (2019–2021).

Структура монографии представляет собой точное и методичное рассмотрение выбранных городов и их сравнению, которая максимально помогает сравнить внутригородскую ситуацию в европейских столицах.

Автор выражает благодарность и признательность себе за то, что эта монография наконец увидела свет. Огромная благодарность моему научному руководителю, доктору географических наук, профессору Андрею Ильичу Трейвишу за неоценимый вклад в становление нового ученого и формирование открытых взглядов; моей ученой географической семье и родителям, друзьям и коллегам-географам за помощь и поддержку. Огромная признательность географическому факультету МГУ им. М. В. Ломоносова и Институту научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН).

Глава 1. Подходы к изучению социальной дифференциации городского населения и территории

1.1. Социальная дифференциация и ее основные аспекты

О проблемах неравенства, бедности и богатства людей написано так много, что обозреть все безбрежное море литературы на эту тему в данной монографии невозможно. Затронем очень кратко только некоторые аспекты.

Та или иная *дифференциация доходов и потребления* неизбежна и наблюдается при любом среднем уровне благосостояния, любой социальной политике, но в разных масштабах. Это зависит от страны (города), традиций, индивидуальных и социально-групповых особенностей людей. Переход от плана к рынку и быстрый рост экономики могут усиливать социальное расслоение, особенно при невысоком стартовом уровне, как, например, в Бразилии и Китае. Обычно неравенство по доходам сильнее всего выражено в среднеразвитых странах (*прил. 1*).

Неравенство включает много аспектов и факторов. Так, за различиями в *оплате труда* стоят следующие основные причины:

– контраст в заработках массы рабочих и администрации на одном предприятии (до 20 раз и более);

– отраслевые и региональные различия (в России 1990–2000-х гг. разрыв по тем и другим был порядковым, а между зарплатой топ-менеджера крупной столичной компании и библиотекаря в депрессивном регионе мог достигать сотен раз) [1];

– разница между предприятиями разных форм собственности (государственной, муниципальной, частной, иностранной).

Нужно учитывать и доходы предпринимателей, вторичную занятость работников, социальные трансферты, включая пенсионное обеспечение. Кроме того, текущие доходы — это еще не все материальное положение, а лишь первый слой его

[1] По неполным данным: «экстремумы» в социальной статистике вообще учитываются слабо.

поляризации. Сбережения, собственность, и прежде всего *жилье*, его размер и качество тоже служат важными компонентами дифференциации. К ним добавляются уровни цен и расходов, размеры и типы семей, особенно число иждивенцев. Тем самым на социальное расслоение влияет профессиональный, демографический, этнический состав населения (который определяет не только текущая миграция), история его формирования, расселение людей, планировочная структура города, если речь идет о нем, и др.

Различия в уровне, условиях, образе жизни групп населения нельзя безоговорочно считать негативными, как и смешивать неравенство с несправедливостью. Давно известна обратная связь между равенством и эффективностью, или дилемма Артура Оукена [Okun, 1975]. При всем значении эффективности, резкое неравенство и его быстрое усиление опасны. Наиболее тяжелые последствия таковы:

– усиливается дезинтеграция общества, вызывающая агрессию и нестабильность;

– активизируются девиантное поведение, особенно среди молодежи, и протестные движения в разных формах вплоть до массовых беспорядков и бунтов;

– происходит разрыв социальной ткани и отчуждение населения в виде аномии и озлобления, «ухода от реальности», распространения самоубийств, коррупции и др.

Все это истощает человеческий и социальный капитал, заметно осложняет развитие экономики и гражданского общества. Здесь первостепенная задача состоит в возрождении социальной сплоченности и капитала, основанных на повышении уровня доверия не только к властям различного уровня, но и людей друг к другу.

Уточним основные понятия. Социальная и этническая *дифференциация* (*расслоение*, *стратификация*) — различия между группами населения, выделенными на территории по соответствующим признакам. *Поляризация* — нарастание различий между этими группами (размежевание антиподов) вплоть до их противостояния. *Сегрегация* — не спонтанное, а политически заданное разделение людей, обычно по расовым, этническим признакам; *десегрегация* — отказ от такого разделения [Савоскул,

2015; 2016]. *Социальная депривация* (отчуждение, изоляция) — лишение человека (группы) возможности контактов и удовлетворения важных потребностей.

О *социально-территориальных формах* этих явлений, на наш взгляд, имеет смысл говорить в тех случаях, когда разным группам населения можно поставить в соответствие определенные *участки территории*. Их исследование ведется за рубежом и в России на разных уровнях. Социальной дифференциации географического пространства в масштабе стран и регионов посвящено больше работ, чем по городам, даже главным, лидирующим в странах и в мире. Внутригородская социально-территориальная дифференциация лучше изучена на материале крупных центров и агломераций, чем небольших поселений, где задача часто ограничена анализом социальных страт как таковых [Brimicombe, 2007; Cassiers, Kesteloot, 2012; Grzegorczyk, 2013; Зубаревич, 2008, 2014; Зубаревич, Сафронов, 2013; Махрова, 2014; Попов, 2007, 2008; Попов, Куричева, 2015; Капралов, 2008, 2009; Моисеенко, 2004, 2013].

Масштабные уровни в исследовании городской дифференциации можно свести к трем основным (с примерами географических работ):

– макроуровень, когда города рассматриваются как точки и важны социальное расслоение и политика — «мощный инструмент смягчения неравенства» [Зубаревич, Сафронов, 2013; Зубаревич, 2014];

– мезоуровень: анализ системы городов в регионе, агломерации [Махрова, 2014];

– микроуровень с изучением внутригородских различий [Попов, 2007; Попов, Куричева, 2015; Капралов, 2009].

Исследование крупных столичных и глобальных городов имеет свои особенности, подлежащие уточнению.

1.2. Города-лидеры: специфика и проблемы столичных и мировых центров

Многие столицы Европы давно выделялись как *города особого типа, крупные, с широким влиянием*. Прежде всего, это центры бывших империй. Столицы больших держав — Лондон, Париж,

Берлин и Вена — первыми были включены в число мировых городов [Geddes, 1915]. Ключевые столицы Европы как мировые города обладают важными преимуществами, но провоцирующими социальную стратификацию [Friedmann, 1986]: 1) *интеграция в мировую экономику влияет на внутригородские структуры*; 2) глобальный бизнес делает их своими центрами; 3) влияет на состав и динамику экономики, занятость населения; 4) такие города служат местами накопления капитала; 5) *притягивают внутренних и международных мигрантов*; 6) выделяются *социально-территориальной поляризацией населения*; 7) рост городов ведет к *превышению социальных издержек над финансовыми возможностями государств* (цена глобального статуса вообще высока). Из семи пунктов четыре выделены нами шрифтом, так как касаются именно расслоения и миграционной привлекательности при подвижности городских структур.

Столицы и глобальные города различны по размеру и значению, их позиции в мировой и национальной иерархии меняются в ходе истории (яркий пример — Берлин). Но есть общие черты. Это фокусы уже не столько концентрации населения, сколько *оборота трудовых ресурсов*, переселенческих и временных миграций. Растет обмен населением между ними самими, они становятся центрами управления миграцией. Так, в Лондоне годовой оборот внешней и внутренней миграции достигает 710–730 тыс. чел., в них задействован почти каждый десятый житель этой столицы. Подобные города выделяются объемом ВВП и уровнем доходов. По многим признакам тот же Лондон лидирует в мире как финансовый центр с 70 % мировой торговли международными облигациями, до 50 % — акциями, 32 % оборота мирового валютного рынка, 20 % международных банковских кредитов [UK Economic Outlook…, 2007]. «Экономика знаний» вместе с коммуникативной ролью глобальных городов стимулирует их развитие как очагов массовой культуры, медиа-индустрии, индустрии развлечений и др.

В Европе, как везде, выделяются города с полным набором глобальных функций[2] (Лондон, Париж) и такие, где

[2] Согласно сети исследований глобализации и мировых городов (GaWC, The Globalization and World Cities Research Network).

представлены не все функции или их много, но не все они глобальные [Шатило, 2021]. В рейтинге компании MasterCard Worldwide Centers в 2008 г. Лондон был на 1-м месте, Париж — на 8-м, Мадрид и Берлин на 16-м и 24-м соответственно, а Москва отставала, занимая 51-е место по мощи финансовых потоков и 36-е — по информационным [MasterCard Worldwide, 2008]. Из 8 российских компаний списка топ-500 семь, начиная с «Газпрома», имели штаб-квартиры в Москве. Однако три лидера списка вели основную, добывающую деятельность за ее пределами, и все они не вполне транснациональные. Столичные и глобальные города — крупные *авиаузлы*: Лондон пропускает 132 млн пассажиров в год, Париж — 93, Мадрид и Берлин — менее 50 млн каждый. Суммарный объем перевозок Московского авиаузла в 2015 г. превысил 80 млн чел. При всей широте связей, велика доля взаимообмена между городами-аналогами.

Столичности в стране, особенно в Германии, Испании, мало, чтобы город стал глобальным. Важнее влияние на геополитические процессы через штаб-квартиры международных организаций, включая неправительственные. По их числу выделяются в Европе Брюссель и Лондон. Тем не менее, столицам, по многим причинам, обобщенно историческим, легче стать мировыми центрами. До 50 % из них, выделявшихся в разное время и в разном числе британской группой по глобализации и мировым городам (GaWC), были столицами де-юре, а 8–14 % — крупнейшими городами своих стран без столичного статуса. Среди центров высшего класса альфа национальных лидеров больше, около ⅔ [Lynch, 1960; Smith, Williams, 1986; King, 1991; Beaverstock et al., 1999; Smith, 2002; Слука, 2009; The World…, 2010–2016; Treivish et al., 2014;]. Для Европы (кроме Германии, Швейцарии, Нидерландов, Италии) характерно совпадение столиц и главных, высокоранговых мировых городов.

Кроме типовых функций, столичному и мировому городу — именно как городу — присущи качества и проблемы, прямо или косвенно вытекающие из этих функций:

1. Повышенные требования к образу и облику, наличие престижных, удобных для международного бизнеса и органов власти центральных деловых районов (ЦДР), обычно с импозантной застройкой и минимумом ночного населения.

2. Концентрация престижного и массового потребления, а с ним торговли, в том числе землеемкой, соперничающей с промышленной и жилой застройкой.

3. Транспортные проблемы на внутри- и межгородских магистралях, на стыках видов транспорта и логистики разной дальности: пересадочных узлов, таможенных и сортировочных пунктов, переполнение метро, аэропортов.

4. Обилие приезжих, включая временных и иностранных рабочих, что придает городу черты полиэтничного, социально контрастного, усложняет жизнь, сообщая ей ускоренный ритм. Уплотнение городской среды, ее нагрузка объектами и людьми, не всегда ладящими друг с другом, ведет к росту цен на недвижимость.

5. Неизбежность социально-экономических диспропорций и конфликтов, расслоения населения и пространства города. К ним добавляются и их осложняют проблемы социально-этнические и экологические.

Все большие города — сложные системы, а мировые и столичные — еще и весьма динамичны, из-за чего у них проявляются новые черты.

На смену дезурбанизации и оттоку жителей в конце индустриальной эпохи шла *постиндустриальная ревитализация городов, преодолевших демографический кризис*. При этом усилилась роль *международной миграции* в их развитии, этно-религиозная пестрота населения и городских пространств. В Лондоне выделяемые там этнические меньшинства в 1998 г. составляли 26 % населения, а уже в 2004 г. в Большом Лондоне — более 40 %. В регионе Иль-де-Франс лиц, рожденных вне страны, за пять лет стало больше на 300 тыс., в 2005 г. они составили до 20 % жителей [Капралов, 2009]. Здесь *высока и концентрация элитных слоев*. В Большом Париже живет почти половина топ-менеджеров французского частного бизнеса и высших чиновников, треть управленцев среднего звена, четверть ведущих профессоров и ученых [Малахов, 2014].

Поляризация труда связана со спросом, как на квалифицированных специалистов, так и на низкооплачиваемых работников без карьерных амбиций (хотя сбои в работе социальных

лифтов ведут к протестам и волнениям). Перестройка экономики меняет состав занятых в пользу услуг, строительства, коммуникаций за счет промышленности. На развитие крупнейших городов влияют оба компонента постиндустриального перехода: *к сервисной экономике* и к *информационной*. Одни авторы [Горкин, 2004, с. 385] не видят между ними противоречия, другие их находят: «…развитие информационной сферы легко сочетается с деинтеллектуализацией общества» [Курасов, Трейвиш, 2006].

Глобализация образа жизни ведет к «выпадению» городов-лидеров из местной культурной среды (этнические кварталы, международные бренды и стандарты в торговле, питании, услугах, проектировании, строительстве). Международный бизнес способствует и *унификации пространственных структур*: мировые города становятся похожими по территориальной организации названных сфер. Но параллельно нарастают *расслоение районов города и недовольство гражданского общества* издержками глобализации.

Развитие элитных функций стимулирует *рост цен на жилую и коммерческую недвижимость*, джентрификацию исторических центров, вертикализацию пространства, его неоднородность, разрастание агломераций. Особые ареалы, кластеры объектов, выполняющих международные функции, по-разному размещаются в городе относительно его исторического ядра и границ, могут соседствовать с торговыми зонами, рядовыми и даже трущобными жилыми районами или находиться в стороне от них.

Общим вектором этих процессов является именно **социальная дифференциация городских пространств**, сохраняющих, однако, функциональные взаимосвязи. В целом, изучаемые города — это зеркала достижений и противоречий глобализации, расширяющих пропасть между элитами и простым людом, живущим в том же городе за чертой бедности.

В данной работе для анализа внутренней дифференциации городов Европы выбраны два глобальных города «первого класса» (Лондон и Париж, где все процессы выражены наиболее ярко), два центра с более низким рангом (Москва, Мадрид)

и «новая старая» столица Берлин, уступающая им по глобальной роли. Сначала имеет смысл обозреть имеющиеся подходы к такому анализу.

1.3. Модели территориальной организации города (изученность проблемы его неоднородности в зарубежной и отечественной литературе)

Большинство урбанистов считают город социально-пространственной системой, генерирующей модели распределения жизненных благ. Среди прочего это недвижимость, доступность которой во многом задает социальную структуру города и стратификацию его пространства. Ф. Бродель считал, что уникального тут всегда больше, чем типичного, и не видел смысла в классификации городов: «...какой город ни возьми, всюду увидишь иное социальное устройство со своими оригинальными чертами, своей судьбой...» [Бродель, 2006]. Представления о социально-экономической неоднородности городских и пригородных пространств видны, начиная с работ И. фон Тюнена о роли земельной ренты. К самым известным моделям территориальных (планировочных) структур сегодня относятся: концентрическая Э. Берджесса, секторная Х. Хойта, многоядерная модель Ч. Харриса и Э. Ульмана (*рис. 1.1*), а также модели динамики городского развития Д. Форрестера. Рассмотрим вкратце главные варианты (*табл. 1.1*).

Модели обычно исходят из *морфогенеза* городских пространства, сводимого в общем случае к следующим тезисам: а) город преобразуют действия частных лиц (владельцев недвижимости, инвесторов, девелоперов) и властей (планировщиков); б) использование земель и зданий непостоянно: они меняют свое назначение, оставаясь физически неподвижными; в) наиболее устойчив план города, сеть его улиц, площадей, крупные планировочные единицы (пояса, сектора).

Во второй половине XX века на рост города и социальные процессы в нем влияли новые факторы: деиндустриализация

и развитие сервисно-информационной экономики, глобализация, бум автотранспорта, сокращение рождаемости и размеров домохозяйств, субурбанизация и распространение загородного образа жизни, децентрализация бизнеса, вмешательство государства. При их изучении применялись все три базовые модели, что позволяло избегать догматизма, рассматривая городскую среду с учетом социальных факторов: семейных и возрастных категорий горожан; их имущественного статуса (по концентрической модели Э. Берджеса) и этничности (более соответствующей секторной модели) [Newman, 1972; Pahl, 1975; Park, Burgess, McKenzie, 1984].

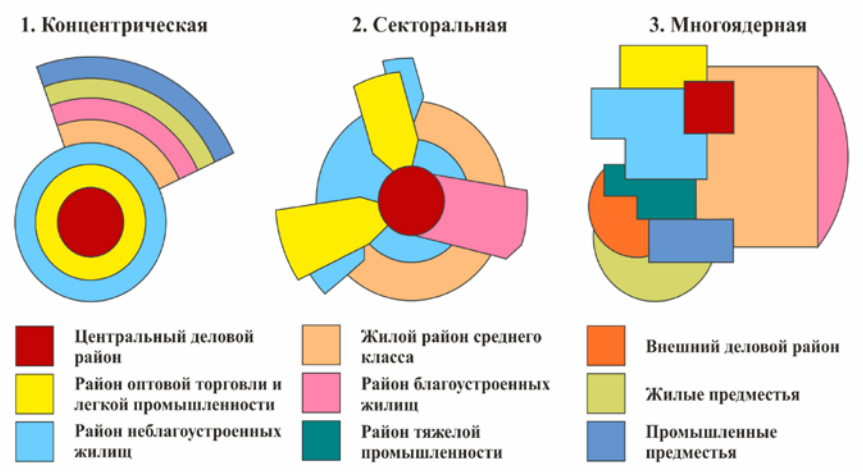

Рис. 1.1. Классические модели территориальной организации города и использования земли[3]

В отечественной литературе дифференциация городской среды долгое время почти не изучалась: развитие советского города подчинялось не подлежавшей критике установке на унификации, стиранию контрастов между районами. Спонтанные процессы расслоения все равно протекали, но до некоторого момента, в отличие от западной геоурбанистики, практически игнорировались.

[3] Источник: Моделирование территориального развития, 2007.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru